

12. Толстой, Л. Н. Война и мир [Текст]. В 4 т. Т. 1–2. / Л. Н. Толстой. – М. : Художественная литература, 1983.

13. Austen, J. Pride and Prejudice [Text] / J. Austen. – Penguin Popular Classics, 1994. – 299 p.

Волков Александр Сергеевич

Студент группы ППК1-06-02 факультета перевода и переводоведения ФГБОУ ВПО «ИГЛУ», г. Иркутск, Россия

Шишмарева Татьяна Евгеньевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры китаеведения ФГБОУ ВПО «ИГЛУ», г. Иркутск, Россия

УДК 801.1

ББК 16.21.39

**ИДЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ЛАНДШАФТА ПО ДАННЫМ
СЛОВАРЯ «ЭР'Я»**

В статье рассматриваются вопросы, связанные с семиотическим анализом поля «ландшафт» на основе древнекитайского лексикографического источника. С целью определения этнически обусловленного содержания и выделения принципов организации идеографической системности анализируется лексико-семантическая таксономия знаков словаря. Исследование осуществляется на материале 9, 10, 11, 12 глав тезауруса «Эр'я» «Истолкование земель», «Истолкование холмов», «Истолкование гор» и «Истолкование вод».

Ключевые слова: гипер-гипонимия; лексико-семантическая системность; идеографический словарь.

IDEOGRAPHIC FIELD «LANDSCAPE» OF THE THESAURUS “ER’JA”

In the given article the questions of the semiotic analysis of the semantic field «landscape» are considered on the basis of the ancient Chinese lexicographic source. In order to define the ethnically determined content and the principles of the ideographic taxonomy the lexical semantic taxonomy of this lexicographic source has been analyzed. The research has been done on the basis of the texts of the thesaurus, chapters 9 “Interpretation of land”, 10 “Interpretation of hills”, 11 “Interpretation of mountains”, 12 “Interpretation of water sources”.

Key words: hyper-hyponymy; lexical semantic system; thesaurus.

Положение о том, что каждый естественный язык имеет свой специфический способ концептуализации мира, является общепризнанным фактом [4; 1; 10]. В языке отражаются различные модели «видения мира» (выражение В. фон Гумбольдта) носителей языка. Согласно его учению, различные языки являются различными мировидениями, и специфику каждого конкретного языка обуславливает «языковое сознание народа» на нем говорящего.

Будучи своеобразной языковой интерпретацией экстралингвистической действительности, лексическая система языка наиболее ярко показывает, как членится действительность, какие ее фрагменты выделены языковым сознанием и как репрезентированы в языке благодаря процессу номинации. Ученые, ставящие своей задачей установление закономерностей языковой концептуализации и категоризации, прежде всего, основываются на данных изучения лексикона, опираясь на структуру представления знаний в семантике слова, на что обращал внимание Р. Джакедофф: «Изучая семантику естественного языка, мы по необходимости изучаем структуру мышления» [6, с. 160] .

В качестве такого рода языковых матриц, мы, вслед за Г.Д. Гачевым, рассматриваем «национальную картину мира», в которой «отражаются особенности мышления той или иной культуры» [2, с. 432] . С этой точки зрения идеографический словарь «Эр'я» может считаться источником, отражающим целостную национальную специфику восприятия окружающего мира.

Целью данной статьи является описание лексико-семантического поля «ландшафт» по данным идеографического словаря-тезауруса «Эр'я». Идеографическое описание лексики, как известно, связано с представлением словаря в виде смысловых пространств, каждое из которых имеет специфическое строение и включает семантически близкие классы номинативных единиц. «Идеографические словари – это словари, которые исходят систематизацией идей, понятий... позволяющих построить своего рода синопсис, моделирующий в определенном смысле объективную действительность в рамках языковой картины мира» [7; 8] .

В этом смысле идеографический словарь «Эр'я» «爾雅» (приблизительно 1 в. до н.э.) следует рассматривать в качестве первичного семантического материала, хранящего базовый набор ценностных характеристик мира древних китайцев. Ввиду своего синкретизма и коннотативной валентности материал книги «Эр'я» фиксирует стержневые каркасы культурного целого китайской традиции.

В содержательном плане архетипическая Модель мира ориентирована на предельную космологизированность сущего и тем самым на описание основных параметров *Вселенной*. К одним из базовых составляющих *Вселенной* древнего человека можно отнести описание природы, в частности, земли (ландшафта).

С особой убедительностью целостный образ земли (ландшафта) представлен в главах «Истолкование земель» «釋地», «Истолкование холмов» «釋丘», «Истолкование гор» «釋山», «Истолкование вод» «釋水».

Вышеперечисленные главы организованы в иерархическую структуру посредством родовидовых отношений. Родовидовые отношения подразделяются на гипонимические и партитивные. Первые – это «род классификационных концептуальных связей, отражающих уровни сходств-различий вещей, даже если эти вещи никак не взаимосвязаны... Партитивные связи – «род

импликационных концептуальных связей, предполагающих и отражающих связи взаимодействующих, взаимозависимых вещей» [3, с. 443-444] .

С этих позиций родовидовые классы лексических единиц, можно разделить на партитивы и конгломеративы. Партитивы – классы слов, объединенных органическим единством, где свойства частей целиком определяются свойствами целого, и целое является условием существования части. Вещь как элемент такой системы определяется через целое, а имя ее класса имеет своей гиперсемой понятие о части такого целого.

Классы лексики, в которых множества вещей характеризуются достаточно свободной структурой, где зависимости частей от целого не столь жестки, чтобы формировать качества вещей, следуя дефиниции М.В. Никитина, называются конгломеративами.

С позиции партитивных отношений лексические единицы глав «释地», «释丘», «释山», «释水» образуют классы лексики с относительно свободной зависимостью друг от друга. Их объединяют общие свойства, признаки. Такие объединения единиц мы вслед за М.В. Никитиным рассматриваем в качестве конгломеративов, объединяемых холонимом (от греческого *holos* «целый»).

Обратимся теперь к фактическому материалу вышеозначенных глав.

Поле «ландшафт» составляют лексические единицы, входящие в главы «释地», «释丘», «释山», «释水». Для построения таксономии данного поля мы установим таксономию внутри самих глав, а также выявим характер родовидовых отношений между понятиями, входящих в данные главы.

«Истолкование земель» «释地»

Знак «地» вынесенный в заглавие этой главы имеет следующие значения: 1) земля; 2) страна; 3) почва; 4) район, местность; 5) пункт; 6) дорога. Глава «释地» состоит из 71 глоссы, которые, в свою очередь, распределяются на семь групп: 1. Расположение и названия древних китайских государств (九州). 2. Названия основных 10 водоемов (十藪). 3. Восемь возвышенностей (八陵). 4. Природные ресурсы (九府). 5. Пять сторонах Света (五方). 6. Дикая местность (野). 7. Дальние рубежи древнего Китая (四極).

Полисемантический знак «地» рассматривается одновременно как гипероним и холоним по отношению к лексическим единицам, поясняющимся в данной главе. Кроме того, семь семантических частей данной главы образуют микроструктуры с выделением в каждой части своего гиперонима-холонима. Лексические единицы организуются в классы, связанные гипергипонимическими и партитивно-конгломеративными отношениями». Таким образом, прослеживаются вертикальные и горизонтальные связи лексических единиц данной главы.

1. 九州 Девять областей: 冀州, 豫州, 雒州, 營州, 楊州, 兗州, 徐州, 幽州 荊州.

2. 十藪 Девять озер/болот: 大野, 大陸, 楊陁, 孟諸, 雲夢, 具區, 海隅, 昭余祁, 圃田, 焦護.

3. 八陵 Восемь холмов/возвышенностей: 東陵, 南陵, 西陵, 中陵, 北陵, 加陵, 滎梁, 河墳.

4. 九府 Девять сокровищниц: 東方, 東南, 南方, 西南, 西方, 西北, 北方, 東北, 中.

5. 五方 Пять направлений: 東方, 南方, 西方, 北方, 中.

6. 野 Дикие места/поля: 邑, 郊, 牧, 野, 林, 坳, 隰, 平, 原, 陸, 阜, 陵, 阿, 原, 阪, 隰, 菑, 新田, 畬.

7. 四極 Четыре края: 四極, 四荒, 四海, 丹穴, 空桐, 大平, 大蒙, 大平之人, 丹穴之人, 大蒙之人, 空桐之人.

Данную главу можно изобразить в виде следующей таблицы:

地						
九州	十藪	八陵	九府	五方	野	四極
冀州, 豫州, 雒州, 營州, 楊州, 兗州, 徐州, 幽州, 荊州。	大野, 大陸, 楊陁, 孟諸, 雲夢, 具區, 海隅, 昭余祁, 圃田, 焦護。	東陵, 南陵, 西陵, 中陵, 北陵, 加陵, 滎梁, 河墳	東方, 東南, 南方, 西南, 西方, 西北, 北方, 東北, 中	東方, 南方, 西方, 北方, 中。	邑, 郊, 牧, 野, 林, 坳, 隰, 平, 原, 陸, 阜, 陵, 阿, 原, 阪, 隰, 菑, 新田, 畬。	四極, 四荒, 四海, 丹穴, 空桐, 大平, 大蒙, 大平, 丹穴, 大蒙, 空桐。

Авторы словаря выделяют семь таксономических групп:

Первая группа толкует названия девяти государств, что соответствовало административному делению древнего Китая в эпоху Чжоу на девять политических центров.

Вторая толкует названия «десяти водоемов» или «десяти крупных озер» Древнего Китая.

Третья толкует названия самых крупных горных массивов древнего Китая и обобщенные именованные три самых крупных возвышений: возвышенности; мосты; плотины.

Четвертая называет девять месторождений полезных ископаемых Древнего Китая.

Пятая толкует мифологические существа, обитающие согласно представлениям древних китайцев в пяти частях старого Китая: Север, Юг, Восток, Запад, Середина.

Шестая толкует рельеф «диких мест».

Седьмая описывает древние государства, граничащие с Древним Китаем с четырех сторон: запада, востока, юга, севера.

«Истолкование холмов» «释丘»

Знак «丘» вынесенный в заглавие этой главы имеет следующие значения: 1) холм, горка; 2) курган. Глава «释丘» состоит из 49 глосс, которые распределяются на 2 группы: 1. Естественные холмы (丘). 2. Холмы, являющиеся береговой линией водоемов (岸).

Знак «丘» «холм» рассматривается нами как гипероним по отношению к лексическим единицам, описывающим конкретные признаки «холмов» и являющихся гипонимами. Гипонимы, в свою очередь, рассматриваются как эквонимы по отношению друг к другу. Таким образом, в данной главе реализуется только вертикальная гипер-гипонимическая связь.

1. 丘 Холмы: 敦丘, 陶丘, 融丘, 崑崙丘, 乘丘, 渚丘, 泥丘, 胡丘, 京丘, 丘, 埽丘, 章丘, 都丘, 梧丘, 畫丘, 戴丘, 昌丘, 涪丘, 沮丘, 正丘, 營丘, 敦丘, 沙丘, 咸丘, 臨丘, 旄丘, 陵丘, 阿丘, 宛丘, 負丘, 定丘, 泰丘, 畝丘, 陵丘, 宛丘, 宛丘, 潛丘, 黎丘, 名丘。

2. 崖岸 Береговые возвышенности: 岸, 澗, 隩隈, 畢, 墳, 澗, 岸, 厓, 汜, 激。

Схематично данную главу можно представить следующим образом:

丘	
丘	崖岸
敦丘, 陶丘, 融丘, 崑崙丘, 乘丘, 渚丘, 泥丘, 胡丘, 京丘, 丘, 埽丘, 章丘, 都丘, 梧丘, 畫丘, 戴丘, 昌丘, 涪丘, 沮丘, 正丘, 營丘, 敦丘, 沙丘, 咸丘, 臨丘, 旄丘, 陵丘, 阿丘, 宛丘, 負丘, 定丘, 泰丘, 畝丘, 陵丘, 宛丘, 宛丘, 潛丘, 黎丘, 名丘岸	岸, 澗, 隩隈, 畢, 墳, 澗, 岸, 厓, 汜, 激。

Авторы словаря выделяют две таксономические группы, в рамках которых естественные холмы дифференцируются по внешним признакам: ширине, высоте, форме, части возвышенности, наличию растительности и т.д. А в основу представлений о холмах, являющихся береговой линией положен признак местоположения близости к водоемам. Первая значительно превышает вторую по объему. В заключении упоминается о том, что в Поднебесной имеется пять известных холмов, три из которых находятся к югу от Реки, два

– к северу от Реки. Во второй группе разъясняются наименования берегов рек, обрывов.

«Истолкование гор» «释山»

Знак «山», вынесенный в заглавие этой главы имеет значение «гора». Глава «Шишань» или «Толкование гор» в отличие от вышеуказанных глав является неструктурированной, в ней отсутствует явное подразделение на тематические группы, однако как пишет Н.В Гурьян «...текст указанных глав поддается структурированию: внутри них возможно выделение понятийных групп, крупнее, чем отдельная глосса...лексический материал расположен не произвольно, а определенным образом организован [5, с. 89] .

Знак «山» «гора» рассматривается нами как гипероним по отношению к лексическим единицам, описывающим признаки «гор» и являющихся гипонимами. Гипонимы в свою очередь рассматриваются как эквонимы по отношению друг к другу. По отношению к лексическим единицам партонимам, называющим разные составные части гор, знак «山» «гора» рассматривается как холоним. Таким образом, в данной главе лексические единицы организуются и гипер-гипонимическими рядами, и микроструктурами партитивно-конгломеративных отношений:

1. Пять горных пиков: 華, 嶽, 岱, 恆, 衡。

2. Различные наименования гор по их форме: 襲, 英, 坯, 崧, 岑, 嶠, 扈, 歸, 峒, 嶧, 蜀, 章, 隆, 岡, 厓, 豕, 翠微, 密, 盛, 墮, 隄, 岳, 霍, 鮮, 陘, 礮, 礪, 岵, 岈, 埒, 嶽, 谿, 崔嵬, 砮, 澗, 岫, 瀟, 朝陽, 夕陽。

3. Шесть горных пиков: 泰山, 華山, 霍山, 恆山, 嵩高, 梁山。Схематично данную главу можно представить следующим образом:

山		
五山	山形	六山
華, 嶽, 岱, 恆, 衡	襲, 英, 坯, 崧, 岑, 嶠, 扈, 歸, 峒, 嶧, 蜀, 章, 隆, 岡, 厓, 豕, 翠微, 密, 盛, 墮, 隄, 岳, 霍, 鮮, 陘, 礮, 礪, 岵, 岈, 埒, 嶽, 谿, 崔嵬, 砮, 澗, 岫, 瀟, 朝陽, 夕陽	泰山, 華山, 霍山, 恆山, 嵩高, 梁山

Исходя из того, что авторы словаря толкуют понятие «гора», не деля главу на таксономические группы, при описании данного понятия, мы выделяем следующие дифференциальные признаки: 1) размер; 2) наличие растительности; 3) происхождение (порода в основе); 4) форма; 5) местоположение; 6) части возвышенности; 7) имена собственные (названия гор).

«Истолкование вод» «释水»

Знак «水», вынесенный в название данной главы, имеет значения: 1) вода; 2) воды, реки; 3) жидкость. Глава «释水» состоит из 69 глоссы, которые распределяются по следующим таксономическим группам: 1. Различного рода водоемы (озера, реки, каналы и т.п.) (水泉). 2. Рельеф вблизи вод (水中). 3. География течения реки Хуан Хэ (河曲). 4. Девять рек (九河).

Знак «水» «воды» рассматривается нами как гипероним по отношению к лексическим единицам, описывающим признаки «водоемов», являющихся гипонимами. Гипонимы в свою очередь рассматриваются как эквонимы по отношению друг к другу. По отношению к лексическим единицам партонимам, называющим способы передвижения по воде, знак «水» «вода» рассматривается как холоним. Таким образом, в данной главе лексические единицы организуются и гипер-гипонимическими рядами, и микроструктурами партитивно-конгломеративных отношений.

1. 水泉 Водные источники: 灑, 灑, 濫, 沃, 沆, 涇, 過, 辨, 澗, 潭, 汧, 肥, 瀆, 辱, 澗, 澗, 瀾, 波, 潛, 淮, 沱, 洵, 沙, 瀆, 汧, 汧, 瀾, 淪, 徑, 沱, 澗, 瀆, 水, 厓, 湄, 厲, 揭, 涉, 泳, 紉, 縈, 造, 舟, 維, 舟, 方, 舟, 特, 舟, 乘, 泝, 谿, 谷, 溝, 澮, 瀆, 泝, 洄, 亂, 泝, 游, 四, 瀆

2. 水中 (Суша), окруженная водой: 洲, 渚, 沚, 坻, 瀆.

3. 河曲 Излучина реки Хуанхэ: 河

4. 九河 Девять рек: 徒, 駭, 太, 史, 馬, 頰, 覆, 鬴, 胡, 蘇, 簡, 絜, 鉤, 盤, 鬲, 津.

Схематично данную главу можно представить следующим образом:

水			
水泉	水中	河曲	九河
灑, 灑, 濫, 沃, 沆, 涇, 過, 辨, 澗, 潭, 汧, 肥, 瀆, 辱, 澗, 澗, 瀾, 波, 潛, 淮, 沱, 洵, 沙, 瀆, 汧, 汧, 瀾, 淪, 徑, 沱, 澗, 瀆, 水, 厓, 湄, 厲, 揭, 涉, 泳, 紉, 縈, 造, 舟, 維, 舟, 方, 舟, 特, 舟, 乘, 泝, 谿, 谷, 溝, 澮, 瀆, 泝, 洄, 亂, 泝, 游, 四, 瀆.	洲, 渚, 沚, 坻, 瀆.	河	徒, 駭, 太, 史, 馬, 頰, 覆, 鬴, 胡, 蘇, 簡, 絜, 鉤, 盤, 鬲, 津.

Авторы словаря выделяют четыре таксономические группы. Самая многочисленная, первая, описывает водоемы, задаваясь, с нашей точки зрения, следующими дифференциальными признаками: 1) форма существования источника (поток, стоячая вода); 2) характер течения реки; 3) объект впадения (река, озеро, море); 4) важность водного источника для жизнедеятельности людей; 5) способы освоения водного пространства; 6) естественность или искусственность водоемов. Вторая смысловая группа описывает участки суши среди воды, задаваясь размером участков. Третья смысловая группа описывает течение реки Хуан Хэ, задаваясь формой реки на всей протяженности ее течения. Четвертая группа называет 9 различных притоков магистральной реки Хуан Хэ.

По данным анализируемого материала идеографическое поле «ландшафт» организуется через конгломеративы: «Истолкование земель» (釋地), «Истолкование холмов» (釋丘), «Истолкование гор» (釋山), «Истолкование вод» (釋水). Конгломератив «Истолкование гор» (釋山) не структурирован авторами словаря, но задан следующими дифференциальными признаками: 1) размер; 2) наличие растительности; 3) происхождение (порода в основе); 4) форма; 5) местоположение; 6) части возвышенности; 7) имена собственные (названия гор). В конгломеративах: «Истолкование земель» (釋地), «Истолкование гор» (釋山), «Истолкование вод» (釋水) обнаруживаются как вертикальные, так и горизонтальные гипер-гипонимические связи. Конгломератив «Истолкование холмов» (釋丘) структурируется только вертикальными гипер-гипонимическими отношениями. Существенным, на наш взгляд, является тот факт, что конгломератив «Истолкование земель» (釋地) со знаком-холонимом 地 (земля), может рассматриваться в качестве ядра семантического поля «ландшафт» и включает в себя остальные три конгломератива.

Библиографический список

1. Вайсгербер, Л. Родной язык и формирование духа [Текст] / Л. Вайсгербер. – М. : Наследие, 1993. – 267 с.
2. Гачев, Г. Д. Национальные образы мира [Текст] / Г. Д. Гачев. – М. : Наука, 1988. – 279 с.
3. Готлиб, О. М. Основы грамматики китайской письменности [Текст] : учеб. пособие / О. М. Готлиб. – М. : Восток-Запад, 2007.
4. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию [Текст] / В. фон Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1984. – 397 с.
5. Гурьян, Н. В. Структура первого китайского словаря «Эр'я» [Текст] : дисс....канд. филол. наук : 10.02.22 / Н. В. Гурьян. – М., 2009.
6. Джакедофф, Р. Модель языковой способности: неоминималистская перспектива [Текст] / Р. Джакедофф // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Филология. – М. : МГУ, 2002. – № 2. – С. 157–189.
7. Караулов, Ю. Н. Общая и русская идеография [Текст] / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1976. – 355 с.

8. Морковкин, В. В. Идеографические словари [Текст] / В. В. Морковкин. – М. : Изд-во АН СССР, 1970. – 223 с.
9. Никитин, М. В. Курс лингвистической семантики [Текст] : учеб. пособие / М. В. Никитин. – СПб. : Науч. центр проблем диалога, 1997.
10. Потебня, А. А. Мысль и язык [Текст] / А. А. Потебня. – Киев: СИНТО, 1993. – 192 с.
11. 尔雅集解 19 卷 (民国) ·王国维撰 湘绮楼全书 本 1991年.
12. 尔雅注疏·郭璞注, 邢昺疏 中华书局1983年10月 版.
13. 尔雅注疏·郭璞注, 邢昺疏北京出版社 1990 年10月 版.

Ащенкова Галина Андреевна

Аспирант ФГБОУ ВПО «ИГЛУ», г. Иркутск, Россия

УДК 811.133.1

ББК 81.2.Фр.

ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ В СФЕРЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ: АНТРОПОНОМИНАНТЫ БЛЮД ФРАНЦУЗСКОЙ ГАСТРОНОМИИ

Данная статья посвящена изучению феномена «олицетворения» вещи-блюда посредством антропонимической номинации. Определяется значимость данного феномена во французской семиосфере; выделяются основные характеристики его языкового существования; систематизируются средства его выражения.

Ключевые слова: олицетворение; французская семиосфера; сфера потребления; антропономинанты; французская гастрономия.

PERSONIFICATION IN CONSUMER SPHERE: ANTHROPONYMS AS NAMES OF DISHES IN FRENCH GASTRONOMY

The given article is devoted to the study of «personification» of dishes by means of anthroponymical nomination. It is an attempt to define the importance of the given phenomenon in French semiosphere; to allocate the basic characteristics of its language existence; to systematize the means of its expression.

Key words: personification; French semiosphere; consumer sphere; anthroponyms; French gastronomy.

В современном коммуникативном пространстве характерным номинативным феноменом является употребление личного имени для обозначения неодушевлённых «вещей». Антропонимы – имена собственные закрепляются за различными видами «вещей»: средствами транспорта (самолёт «Модест Мусоргский», корабль «Пётр Первый», машина Мерседес); географическими объектами («пик Черского»); специальными службами («Пересвет»); одеждой («Кардиган»); растениями («иван-да-марья»); стилями в одежде («Диор», «Валентино», «Шанель», «Сталлоне», «Луи Витон») и так далее.

Для данного типа «олицетворяющей» номинации очевидно характерна лёгкая узнаваемость, оценочность, образность, коннотативная «нагружен-